

Пока пара бродила по территории клана, Тобирама соскользнул с энгавы и присел на пятки. Уткнувшись пальцами в темную землю, он направил свою чакру в землю, распространяя ее, как рябь. Деревья, окружавшие дом, покачивались и шелестели, отзываясь на его чакру. Он внимательно следил за чакрой Какаши и Наруто, но большую часть своего внимания уделял тому, чтобы до предела расширить диапазон своего восприятия.

Именно Хаширама за пару лет до своей смерти помог Тобираме разработать улучшение для его врожденной способности. Это был такой безобидный вопрос анидзу после того, как он выслушал бормотание Тобирамы о каких-то вражеских нин, порхающих на границе его чувств, как назойливые мухи.

"Почему бы тебе не попросить помощи у деревьев?"

С осторожностью он направил свою чакру на чакру природы, лежащую в деревьях, как дремлющие фонтаны, и подождал, пока она не откликнется на его призыв. Если бы он поверил, что деревья на самом деле разумны и умеют общаться понятным ему образом, то сказал бы себе, что деревья поприветствовали его почти как чакра-обнимашка. Но деревья были деревьями, а он - не его аниме. Поэтому он использовал резервуары природной чакры в деревьях как точки опоры, сокращая расход чакры и позволяя увеличить дальность своего восприятия почти в десять раз.

Он нахмурился, изучая чакру присутствия небольшой гражданской деревни, расположенной в двух днях пути от него, в поисках подписи своей внучатой племянницы.

Ничего. Он двинулся к следующей деревне, осматривая дороги и окружающий лес.

Но как он ни старался, ему не удалось найти Цунаде ни в Стране Огня, ни в ее ближайших окрестностях. Возможно, она находилась где-то в другом месте, просто за пределами его чувств. А может быть, она уже ушла. Он надеялся, что это не так, и рассудил, что, судя по той информации, которую он почерпнул из ее записей, она была грозным противником.

Тобирама вернул внимание к себе и деревне, рефлекторно перепроверяя положение чакр, которые его волновали. Наруто неизбежно повел новичка к дереву предков, и Тобирама был рад благоговению и почтению, а также здоровой дозе неуверенности, окрасившей чакру Какаши. Если ситуация не изменилась кардинально, клан Хатаке тоже был старым кланом и понимал важность аватара. Тобирама знал, что большинство кланов ревностно оберегают свои аватары, но клан Сендзю всегда открыто говорил о своем дереве.

Вернувшись в дом, Тобирама занялся приготовлением чая и закусок для своего отрока, размышляя о том, в каком затруднительном положении оказалась его внучатая племянница. Последние две недели он периодически искал ее с помощью своего чувства. Если в ближайшие две недели он не получит подтверждения ее здоровья, то отправит на поиски своих призывателей и клонов.

В конце концов Наруто вернулся в главный дом, зевая и потирая глаза. Он скинул сандалии и с

ворчанием взобрался на высокую энгаву. Видимо, поездка на настоящую ступеньку оказалась слишком сложной. Тобирама придвинул к себе толстую плюшевую подушку, и Наруто со вздохом рухнул на нее, уставший и готовый наконец-то вздремнуть.

Какаши подошел к нему в тапочках, которые Тобирама оставил для него. "Рассказы о садах Сенджу не соответствуют действительности, Сенджу-сама", - похвалил он, опустившись на место в котацу. Наруто хихикнул, когда Тобирама переложил его подушку так, чтобы он хотя бы наполовину оказался под теплым столом.

"Мы гордимся нашими садами и делаем все возможное, чтобы чтить наши корни. И, пожалуйста, зовите меня Тобирама", - возразил он, потянувшись, чтобы налить один из своих более горьких сортов пива. У него было предчувствие, что Какаши не любит сладкого, как он сам или его племянник. Он налил своему гостю, который был достаточно вежлив, чтобы подождать, пока он сам приготовит чай, прежде чем пить.

Пока они потягивали чай, а Наруто все глубже погружался в сон, они вели светскую беседу. Какаши рассказал ему о том, как обычно проходят миссии и чего стоит ожидать, если он снова попадет в команду, они обсудили экономику, поразмышляли о природе некоторых дзюцу и о том, как их можно улучшить. Это была приятная беседа, подумал Тобирама.

"Не хочешь остаться на ужин, Какаши?" - предложил он, отставляя чашку и подпирая подбородок рукой. Он подавил зевоту. Теплый чай, приятная беседа и усталость от общения расслабляли его и заставляли дремать.

Молодой человек вздохнул и откинулся на руки. "Хотел бы я так".

Тобирама лениво закрыл глаза. "Наконец-то ты готов рассказать о задании, которое тебе поручили?"

Какаши негромко хмыкнул. Он был настолько низким, что для тренированного и привычного слуха Тобирамы был близок к рычанию. Он приоткрыл один глаз и бросил на собеседника пристальный взгляд. Детеныш волчьего клана склонил подбородок набок и вверх в знак извинения. "Старейшины Конохи прислали за вами призывателя. Они не согласны с некоторыми документами, которые вы подали".

У него был клон или два, которые занимались бумажной работой на стороне. Он нахмурился, пытаясь вспомнить, что уже было оформлено и одобрено, а что еще не завершено. Его собственное свидетельство о смерти было признано ошибочным, гражданство и права восстановлены. Клан Сенджу больше не имел статуса вымершего, а клановый комплекс числился за ним как за владельцем.

Оставалось только два процесса.

"Какой из них?" - спросил он, вздохнув. "Или оба?"

"Старейшины еще не совсем спятили", - проворчал Какаши, его чакра снова потемнела и стала еще тяжелее от негативных чувств. Тобирама восхищался тем, что шиноби так много чувствует, но не позволяет этому физически влиять на него. "Они знают, что с тобой нужно сражаться. Полагаю, они хотели... обсудить с вами вопрос о вашем наследнике".

Тобирама предпочел бы, чтобы они затронули вопрос его возвращения на пост главы клана. Но это были его бывшие ученики, так что они, конечно, знали, как на него надавить. Уродливый завиток ядовитой ярости, который так остро резал его, снова поднялся. Он стиснул челюсти, борясь с вновь вспыхнувшим темным чувством. За последние полторы недели он немного успокоился и переключил свое внимание на более позитивные вещи. Создание дома для своего отрока и официальное принятие его в клан пошли ему на пользу.

Но теперь его снова призывали к работе.

Его глаза сузились и устремились вдаль. Наверняка его ученики надеялись застать его врасплох, но если они думали, что смогут перехитрить его, то сильно ошибались.

Выпустив медленный вдох, он снова расслабил тело. Он почувствовал, как Наруто дышит рядом с его ногой, глубоко и ровно. Покой. Птицы порхали по территории комплекса, и он слышал, как мимо проходят его ручищи и содзу, ничем не потревоженные.

Ему нужно было стать именно таким, пока он не утопил их всех.

На мгновение его осенило, и он подумал, не так ли чувствовал себя Мадара перед тем, как покинуть деревню. Или, возможно, даже хуже, если учесть, что его любимый человек был мертв, а не просто находился под угрозой.

Тобирама быстро отогнал эту мысль.

"И когда же почтенные старейшины пожелали поговорить со мной?"

"Хм. Сейчас не помню", - ответил Какаши таким легким и безразличным тоном, что Тобирама недоверчиво поднял бровь. "Сейчас ранний вечер... Мы встретились с тобой в начале дня... Я получил приказ незадолго до... Хм... А." Он оживился, его чакра завибрировала от ликования и веселья. "Немедленно".

Тобирама на мгновение застыл на месте, прежде чем из него вырвался удивленный смешок. Он быстро закрыл рот рукой, заглушая звук, и его плечи затряслись. Чакра Какаши посветлела, и он почувствовал себя счастливым.

"Видишь ли, я так занят. Мелкие детали просто... вылетают из головы. Особенно когда меня просят выпить чаю с недавно вернувшимся главой клана Сенджу".

"Совершенно понятно", - согласился Тобирама, постепенно возвращая себе контроль над ситуацией. "Ты забавный, Какаши. Спасибо тебе за это".

"Если ты так говоришь. Но..." Роуз поднялся на ноги с такой неохотой и ленивой манерой, что Тобирама снова вспомнил о Нара. Возможно, он был как-то связан с этим кланом. "Теперь, когда я передал призывателя, моя работа здесь закончена. Спасибо за чай, Тобирама-сан".

Тобирама, по общему признанию, не был импульсивным человеком. Он любил планировать, ему нравилось не спеша обдумывать все "за" и "против" и планировать решения на пару ходов вперед. Поэтому Какаши был не единственным, кто удивился, когда тот открыл рот и сказал: "Если только я не предложу вам другую работу".

На мгновение воцарилась тишина, прежде чем детеныш с любопытством наклонил голову. "Работу? Обычно я беру задания только в миссионерском отделе".

Он изо всех сил старался выглядеть собранным и собранным. "Я так и предполагал, но это небольшое задание. Едва ли это даже ранг D. Я не хочу оставлять племянника одного, тем более что мне придется уйти во время его сна. Могу я попросить вас остаться и составить ему компанию до моего возвращения? Можешь отказаться".

Плечи Какаши опустились. "Ты доверишь мне одного с твоим детенышем в твоём доме?"

"Я бы тоже оставил своего призывателя".

"А. Кошки?"

"Конечно."

"Если они меня не съедят, то конечно. Повеселись со старейшинами~".

От отвращения, которое издал Тобирама, чакра Какаши заплесала от восторга.

<http://erolate.com/book/4274/151459>